

СПЕЦИФИКА ФЕНОМЕНА ГОТОВНОСТИ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК — СТУДЕНТОВ МОСКВЫ И ОМСКА

Донцов Дмитрий Александрович,

доцент, кандидат психологических наук, доцент кафедры методологии психологии факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Москва

Донцова Маргарита Валерьевна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологического консультирования и психотерапии факультета психологии НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа», Москва

Вепренцова Светлана Юрьевна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психотерапии психолого-социального факультета ФГБОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова Минздрава России», Москва

В статье представлены гендерные различия в феномене готовности к браку и созданию семьи среди современной российской студенческой молодёжи. Результаты исследования имеют большое практическое значение, так как позволяют оценить установки юношей и девушек на создание той или иной семьи, что важно учитывать при психологической и педагогической работе по подготовке к семейной жизни современных студентов России, применять в психологическом консультировании студенческих семей, использовать для профилактики разводов в студенческих российских семьях.

Ключевые слова: институт семьи, российское студенчество, гендерная роль, традиционные ценности, эмоциональные отношения, бытовые обязанности, брачное партнёрство, юноши, девушки, современность.

Введение

Социальный институт семьи в России видоизменяется, всё громче звучит мнение о кризисе семейно-брачных отношений, хотя семья остаётся одним из важнейших столпов общества. Именно поэтому приобретают особую значимость сохранение и развитие института семьи как одного из основополагающих социальных институтов общества. Получает

особую актуальность изучение трансформации традиционных для России гендерных ролей в современной семье. Особый интерес представляет изучение видения гендерных ролей в брачно-семейных отношениях молодыми людьми и лицами юношеского возраста. Важно знать представления молодёжи о браке и семье в контексте супружеских отношений, понимать их готовность к этому, включая готовность к родительству.

Не требует доказательств практическая значимость исследования феномена названных представлений у российских студентов, составляющих собою большую массу тех людей, кому предстоит создать и поддерживать семью как брачно-супружеский союз и ячейку общества. Особенно социально-экономически и демографически значимо для нашего общества и государства исследование готовности российских студентов к родительству и надлежащему воспитанию детей. В этой связи заявим, что в России, на современном этапе, принято считать началом «юношеско-молодёжного» возраста 17–18 лет, а его завершением — 29–30 лет [6].

В описываемом контексте отметим, что юность и молодость имеют особую роль среди других возрастов человека именно как время аккумуляции желаний и возможностей, построения и первичной реализации жизненных планов. Это жизненное время определения людьми своей готовности ко вступлению

в брак и созданию семьи, степень выраженности чего в жизни конкретного человека может быть обусловлена и мотивирована самыми разными причинами. В теоретическом плане Д.А. Донцовым и И.Н. Орловой были выделены социально-психологические особенности личности и компоненты межличностного взаимодействия, представляющие собой психосоциальный феномен социально-психологической готовности российских студентов ко вступлению в брак и созданию семьи (рис. 1) [10, 11, 13].

Из обозначенного теоретико-методологического контекста в данной статье авторы вычленили комплекс социально-психологических компонентов, позволяющих определить именно гендерные стереотипы российских студентов и их понимание гендерных ролей в браке и семье [1–5].

Методы и организация исследования

С целью изучения указанных выше вопросов И.Н. Орлова под руководством Д.А. Донцова провела эмпирико-экспериментальное исследование, социальной выборкой которого выступили студенты ряда российских вузов [10, 11, 13]. Далее в статье будут предметно рассмотрены некоторые значимые результаты указанной работы в нашем смысловом

Социально-ролевая готовность	Личностная готовность
<ul style="list-style-type: none"> ➤ значимость эмоциональных отношений ➤ желание общности интересов ➤ готовность решать бытовые вопросы ➤ значимость внесемейной социальной активности ➤ отношение к родительско-воспитательной функции ➤ ценность интимно-сексуальных отношений ➤ настрой на конструктивный выход из конфликтов 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ восприятие любви как высшей ценности ➤ доминирование ➤ ответственность ➤ уверенность в себе ➤ прагматизм ➤ решительность (смелость) ➤ ценность внешней привлекательности ➤ нежность ➤ уступчивость ➤ доверчивость

▲ **Рис. 1.** Компоненты социально-ролевой и личностной готовности к вступлению в брак и созданию семьи у российских студентов юношеского и молодого возраста

ракурсе, в контексте гендерного сравнительного анализа [7–9, 12].

Проведённое эмпирическое исследование имело место в двух вузах Москвы и в одном вузе крупного города-миллионника — Омска. Это Московский городской педагогический университет, Московский государственный психолого-педагогический университет и Омский юридический институт. Всего в исследовании участвовало 180 респондентов-студентов: 107 москвичей — 59,4% от общей выборки, 73 омича — 40,6% выборки. На долю девушек-студенток пришлось 67,2% респондентов (121 человек), доля юношей-студентов составила 32,8% респондентов (59 человек). Все студенты общей выборки во время проведения этого исследования находились в возрасте от 18 до 25 лет [6, 10, 11, 13].

Психодиагностический инструментарий исследования составили следующие тестовые методики:

«Ролевые ожидания и притязания в браке» (А.Н. Волкова), «Диагностика предрасположенности личности к конфликтному поведению» (К.У. Томас, адаптация Н.В. Гришиной), «Оценка сексуального профиля» (М. Яффе, Э. Фервик, адаптация О.Ф. Потёмкиной), «Диагностика межличностных отношений» (Т. Лири, модификация Ю.А. Решетняк, Г.С. Васильченко) [10, 11, 13].

Наряду с этим применялась нижеследующая авторская анкетно-опросник «Отношение российской студенческой молодёжи к браку и к созданию семьи» (авторы: Д.А. Донцов, И.Н. Орлова).

Инструкция. В каждом случае (вопросе) выбирайте, пожалуйста, один, наиболее близкий лично Вам по смыслу и содержанию («по жизни») вариант ответа.

1. Укажите, пожалуйста, Ваш возраст (лет) ____ и Ваш пол: мужской женский.

2. Ваше семейное положение: женат/замужем холост/не замужем разведён(а).

3. Хотели бы Вы создать семью? да нет ещё не думал(а) об этом.

4. Вы лично готовы к семейной жизни? да нет затрудняюсь ответить.

5. Какой возраст человека Вы считаете наиболее подходящим для создания семьи?

до 20 лет — 20–25 лет — 25–30 лет
30–35 лет — после 35 лет.

6. Хотели бы Вы иметь в своей семье детей? да нет ещё не думал(а) об этом.

7. Как Вы полагаете, какой брак более надёжный (длительный): официально зарегистрированный, не зарегистрированный (так называемый гражданский)?

8. Какой брак, на Ваш взгляд, наиболее устойчивый: по любви по расчёту?

9. Имеет ли смысл, перед тем как вступать в брак, предварительно пожить какое-то время вместе? да нет это не имеет значения.

10. Является ли для Вас максимальная сексуальная удовлетворённость необходимым условием брака? да нет затрудняюсь ответить.

11. На Ваш взгляд, является ли супружеская верность одним из основных параметров счастливого брака? да, безусловно нет, обязательно затрудняюсь ответить.

12. Кто, по-Вашему, должен материально содержать семью? мужчина женщина оба супруга не имеет значения.

13. Кто, на Ваш взгляд, должен вести домашнее хозяйство, заниматься бытом семьи? мужчина женщина оба супруга не имеет значения.

14. Создавая семью, Вы будете: рассчитывать на помощь родителей/родственников рассчитывать на помощь государства обходиться своими силами.

15. При вступлении в брак будет ли иметь для Вас важное значение следующее (здесь можно выбрать три варианта ответа и при этом написать свой вариант ответа):

а) материальное положение будущего мужа/жены: да нет;

б) социальный статус будущего мужа/жены: да нет;

в) образование/культура будущего мужа/жены: да нет;

г) материальное положение и социальный статус его (её) родителей: да нет;

д) отношение Ваших родителей к Вашему будущему браку (к супругу): да нет;

е) отношение его (её) родителей к вашему будущему браку и к Вам лично: да нет;

ё) важно ещё и другое (напишите, пожалуйста, что именно): _____

16. Когда Вы выйдете замуж (женитесь), то Вы хотели бы жить:

со своими родителями/родственниками — с его (её) родителями/родственниками — отдельно от всех родителей/родственников — не имеет значения?

17. Насколько жилищный вопрос является для Вас важным и значимым при решении вступить в брак? да, это очень многое решает нет, это совсем не так важно это важно, но не имеет определяющего жизнь значения.

18. Согласны ли Вы с тем, что брак обязательно требует постоянных компромиссов от обоих супругов? да нет затрудняюсь ответить.

19. Приемлемо ли для Вас в брачных отношениях демонстрировать более сильную любовь к Вашему брачному партнёру, нежели Вы испытываете на самом деле?

да — нет — да, но это зависит от конкретных семейных обстоятельств.

20. Готовы ли Вы ради семьи отказаться от того, чтобы целенаправленно делать карьеру? да, семья однозначно важнее да, но только на какое-то, не слишком долгое время нет, карьера — это самое главное.

21. Готовы ли Вы отказаться от постоянных повышенных заработков ради того, чтобы больше проводить времени с Вашей семьёй? да нет ещё не думал(а) об этом.

Достоверность результатов исследования и обоснованность сделанных выводов были обеспечены применением методов математико-статистической обработки данных, в качестве которых были использованы в основном следующие: программа SPSS 17.0, коэффициент корреляции Пирсона, U-критерий

Манна–Уитни, ϕ -критерий Фишера [10, 11, 13].

Результаты исследования

Итак, в контексте индивидуально-типических особенностей становления социально-психологической готовности к вступлению в брак фиксируются как традиционное отношение к семье, так и современные тенденции к созданию семей со смещёнными гендерными ролями (методика А.Н. Волковой и приведённая выше анкета-опросник).

Самое большое значение в **социально-ролевом блоке** (см. рис. 1) готовности к созданию семьи молодёжь придаёт **эмоциональным отношениям** в семье. Более 80% опрошенных обоёго пола «выдали» совокупно высокую и среднюю выраженность ожидания исполнения эмоциональной функции своим потенциальным супругом и готовность, в свою очередь, её реализовывать. Девушки, в сравнении с юношами, показали большую степень как ожидания от партнёра эмоциональной поддержки и принятия, так и собственного желания реализовывать эмоционально-психотерапевтическую функцию в семье ($p < 0,05$). Это связано с особенностями психоэмоционального развития женщин и мужчин и с традиционным распределением гендерных функций. При этом в современном обществе эмоциональная вовлечённость

партнёров в отношения, эмпатия и чувственные аспекты общения получают роль сущностной характеристики отношений в семье.

Желание **общности интересов** партнёров, согласованности потребностей и ценностей в семье, готовность к совместному проведению времени также кажутся важными для организации успешной семьи большинству респондентов: более 90% опрошенных обладают совокупно высокой и средней степенью выраженности указанного компонента.

Относительно **решения бытовых вопросов** несколько более значительную готовность принять на себя обеспечение семейного быта, т.е. хозяйственно-бытовые функции, показали девушки ($p < 0,05$). То же самое проявилось у девушек и в смысловом контексте положительного отношения к внесемейной активности супруга ($p < 0,05$). Указанные данные соответствуют традиционному распределению семейных ролей, которое предполагает следующее: мужчина в более значительной степени играет роль «добытчика», а женщина сосредоточивается на заботах о «домашнем очаге». Тем не менее различие в показателях невелико. Вероятно, это свидетельствует о тенденции к уравниванию вклада каждого из супругов в хозяйственно-бытовую функцию семьи, по представлениям молодёжи. Это же служит подтверждением предположения: на данном этапе

развития нашего общества экономическая функция семьи коренным образом трансформируется, реализуясь не исключительно в виде организации быта семьи в целом, но и в содержании личного бытового обустройства каждого члена семьи по отдельности. Указанная тенденция феноменологически является результатом дальнейшего развития эмансипации и указывает, на наш взгляд, на желание молодых людей формировать новые, паритетные гендерные отношения в семье. Анализ ответов респондентов на вопросы анкеты также служит подтверждением данной идеи: 71,5% опрошенных предпочли бы, чтобы домашнее хозяйство в семье вели оба супруга, а 60% — высказали пожелание паритета в обеспечении семьи материальными благами ($p < 0,05$). При этом около *трети респондентов возлагают на женщину ответственность за домашнее хозяйство*: ответ «женщина» предпочли 35,6% респондентов-мужчин и 24,8% женщин.

Респонденты-мужчины «усреднённо» обладают большей выраженностью готовности к выполнению **родительско-воспитательной функции** ($p < 0,05$), что примечательно и кажется нам также современной тенденцией. Молодые люди мужского пола согласны принять самое активное участие в заботе и воспитании потомства; они не против предпочесть семью «уходу в карьеру». В ходе анкетирования

в ответ на вопрос: «Готовы ли Вы ради семьи целенаправленно отказаться от того, чтобы делать карьеру?» Вариант «да, семья однозначно важнее» выбрали 32,2% респондентов-мужчин. Отметим мужское предпочтение этого варианта ответа на 5% большее, чем среди женщин. Анализ данных свидетельствует о трансформации гендерных ролей в представлениях российских студентов обоего пола о семье.

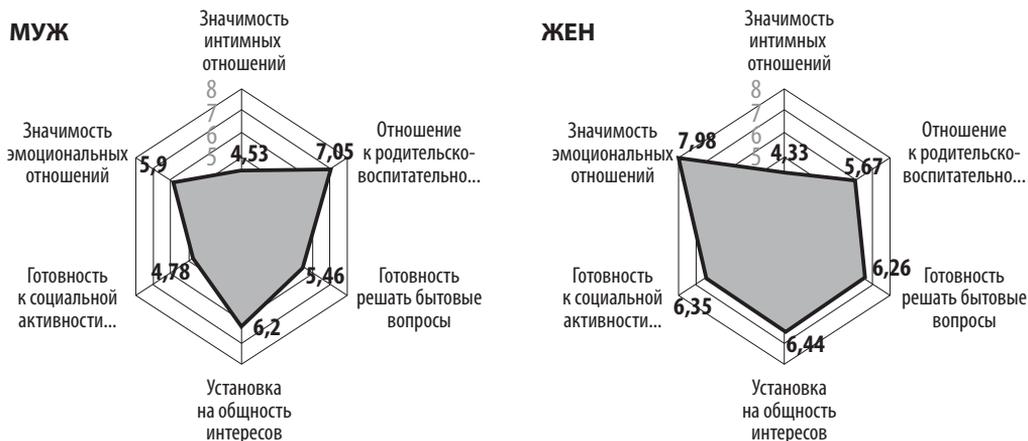
Значимость *интимно-сексуальных отношений* для респондентов, независимо от их пола, характеризует высокая и средняя выраженность. Показатель «избирательность» (методика М. Яффе, Э. Фервик) демонстрирует строгость критериев при оценке сексуального партнёра. Ни одна женщина из респондентов не обладает низким показателем по данной шкале. Следует отметить: женщины, по традиции, более тщательно выбирают сексуальных партнёров, что, по-видимому, сохраняется по крайней мере в нашей выборке. Особо заметим, что на вопрос анкеты: «Является ли для Вас максимальная сексуальная удовлетворённость необходимым условием брака?» — «да» ответили 71,1% студентов (128 из 180); «нет» — 15,6% (28 лиц); «затрудняюсь ответить» — 13,3% (24 человека). Из всех респондентов положительно ответили 76,3% юношей и 68,5% девушек. Эти показатели, в общем, соответствуют бытующим в нашем социуме традиционным представлениям.

В ходе анализа результатов по методике К.У. Томаса относительно *способов выхода из конфликтных ситуаций* не выявлено значимых гендерных различий в предпочтениях тех или иных стратегий поведения. В качестве тенденции нами отмечается несколько большая выраженность у респондентов-мужчин соперничества как стратегии разрешения конфликтных ситуаций. Имеющиеся данные позволяют говорить, что юноши и девушки из представленной выборки применяют разнообразные способы решения конфликтных ситуаций почти в равной степени.

Компромисс, по данной выборке, является доминирующей стратегией выхода из конфликтных ситуаций — 93%. На втором месте сотрудничество (87%); на третьем — избегание (80%). Здесь значимых гендерных различий не выявлено, что, признаемся, имеет место вопреки нашим бывшим исследовательским ожиданиям по этому вопросу.

Распределение компонентов социально-ролевого блока готовности респондентов разного пола ко вступлению в брак и созданию семьи целостным образом показано на рис. 2.

Переходя к рассмотрению других параметров готовности к браку и созданию семьи, отметим, что у юношей и девушек выраженность социально-психологических компонентов личностного блока значительно различается, и это — явная гендерная несхожесть.

▲ Рис. 2. Распределение выраженности компонентов социально-ролевого блока у респондентов разного пола

Восприятие любви как высшей ценности есть свидетельство идеалистичного отношения к партнёру. Совокупные высокие и средние показатели зафиксированы у 93% респондентов, при этом 90% юношей и девушек предпочитают создать семью «по любви». Это очень значимые показатели в целом по выборке, говорящие о том, что в этом плане современная молодёжь совсем не так меркантильна в материальном контексте, как устойчиво считают наши старшие поколения.

Высокое выражение **доминантности** (с тенденцией к деспотичности) может быть свидетельством диктаторского, властного характера, личности с сильными качествами, претендующей на главенство в разных (если не во всех) сферах групповой активности. Значение тенденции доминантности по подшкале «мой идеал мужа (жены)» по мето-

дике Т. Лири (доминантность есть качество идеального партнёра) распределено так: адаптивная форма выраженности — 92 респондента (51,1%); промежуточная форма — 72 респондента (40%); дезадаптивная форма — 16 (8,9%). Поскольку большинство из общей выборки наших респондентов — *девушки, можно сказать, что они в большей степени согласны на наличие рядом с собой властного партнёра, что, наверное, традиционно.*

По всей выборке нами зафиксирована высокая выраженность **прагматизма** при выборе брачного партнёра — 75% респондентов. Среди девушек совокупно высокие и средние показатели «выдали» 48,8%, в то время как у юношей указанный показатель имеется лишь у 15,2%. Эти данные соответствуют традиционным, принятым в социуме гендерным ролям. Они свидетельствуют:

идеи феминизма пока в нашей стране распространены не так широко, по крайней мере в этом вопросе. В нашем обществе наметилась явная социально-культурная тенденция к эгалитаризму (равенству) между полами, но пока большинство людей в нём всё так же, по-хорошему, патриархально, в гендерном плане.

Патриархальность общества ясно видна и в результатах авторского анкетирования (см. анкету выше): материальное положение и социальный статус будущего брачного партнёра более важны для женщин ($p \leq 0,01$). Статистический анализ данных посредством ϕ -критерия Фишера показывает достоверность результатов ($p \leq 0,05$). Это значит: более 50% респондентов сильного пола и треть слабого почитают мужчину тем, кто должен гарантировать семье материальный достаток. Интересно: здесь процент мужчин значимо выше, чем женщин, что говорит о большей традиционности мужчин в вопросах материального обеспечения семьи. При этом женщины более чувствительны к материальному положению родителей потенциального супруга ($p < 0,05$).

Наряду с этим женщины чаще готовы видеть себя в «браке по расчёту» и считают его более устойчивым относительно «брака по любви» ($p \leq 0,05$), что несколько противоречит выявленной выше во всей выборке тенденции к браку «по любви». Отнесём этот вопрос к особенностям женского восприя-

тия понятия «расчёт», в которое входит и расчёт в хорошем смысле, — относительно более прагматичного учёта сильных и слабых сторон потенциального брачного партнёра.

При этом именно женщины более, чем мужчины, ждут в браке компромиссов от обоих супругов ($p \leq 0,01$). Можно сказать, что женщины проявляют и хотят проявлять большую готовность именно к *построению* брачно-семейных отношений.

Немалое значение имеет **внешняя привлекательность** потенциального партнёра, а также внешняя привлекательность лично респондента (для себя самого). Высокие и средние показатели относительно пожелания видеть рядом с собой партнёра, обладающего привлекательным внешним видом, имеют в сумме 179 опрошенных из общей выборки (99,4%); высокая и средняя степени значимости своей личной привлекательности имеются в сумме у 172 (95,6%) респондентов. Зафиксировано огромное значение для опрошенных девушек степени привлекательности их собственной внешности ($p \leq 0,05$), в то время как мужчины показывают низкую и среднюю выраженность этого, что совершенно согласуется с патриархальными стереотипами.

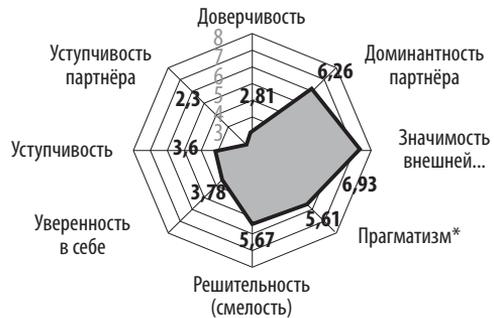
Выраженность компонентов личностного блока готовности к созданию семьи и вступлению в брак (см. рис. 1), значимо различающихся у юношей и девушек

МУЖ

ЖЕН

▲ **Рис. 3.** Распределение выраженности компонентов личностного блока у респондентов разного пола

(уровень значимости $p \leq 0,05$), представлена на рис. 3.

Отражённые выше данные по методике Т. Лири и авторской анкеты о личностном блоке психологической готовности к браку раскрывают то, что женщины в большей степени готовы к созданию семьи, исходя из позиций традиционных ценностей и традиционного распределения гендерных ролей. Наряду с этим представлена более высокая готовность женщин сознательно *выстраивать* отношения с партнёром, учитывая и разнообразные факторы межличностного взаимодействия, в том числе общение с ближайшими родственниками. При этом женщины больше психологически готовы к поиску компромиссов. Значительное стремление женщин «быть принятыми» мотивирует их подавлять свои маскулинные (конфронтационные) стратегии

поведения, ожидая активности, настойчивости и доминирования от брачного партнёра, а также проявлять дружелюбие, альтруизм, желание подчиняться мужу.

В то же время результаты свидетельствуют и о тенденциях в современном обществе к смещению гендерных ролей: так, у большинства респондентов-мужчин отмечается высокая и средняя выраженность притязаний на выполнение традиционно «женских» функций в семье — хозяйственно-бытовой и родительско-воспитательной. Ради времени, проводимого с семьёй, мужчины чаще, чем женщины, готовы отказаться от того, чтобы делать карьеру ($p \leq 0,05$). Можно говорить о выраженной функциональной лабильности представлений современной студенческой российской молодёжи о современном браке и желаемом семейном союзе.

Выводы

Проведённое исследование позволяет указать на имеющуюся в современном российском обществе тенденцию к смешению мужских и женских гендерных ролей. Это выражено и в представлениях российских студентов о подходящем для них семейном союзе: брачные функции мужчин и женщин не имеют однозначно выраженных гендерных различий.

I. Примерно *треть респондентов* осталась верной **традиционным взглядам** на семью и гендерные взаимоотношения, предполагающие сильную степень взаимной идентификации с партнёром, разделение функций в семье на гендерной основе. В данной группе зафиксированы положительные корреляционные взаимосвязи между прагматичностью и выраженным доминированием потенциального партнёра ($p \leq 0,01$). Подобная взаимосвязь в ходе исследования авторов статьи наблюдалась более всего у женской части выборки; она — свидетельство готовности девушек подчиняться супругу, если тот будет способен материально обеспечить будущую семью. В женских представлениях положительная связь наблюдается между данными, отражающими повинность, осознание любви в качестве высшей ценности, и выраженностью стремления приспособиться в виде способа разрешения конфликтов ($p \leq 0,01$). Это

свидетельствует о готовности женщин к компромиссам ради любви и сохранения семьи. Также наблюдается связь между ожиданием от будущего супруга активности вне семьи и притязанием на наличие у брачного союза эмоционально-психотерапевтической функции ($p \leq 0,01$), что более выражено у респондентов-женщин и свидетельствует об их предпочтении традиционного распределения функций и ролей в семье.

Авторы данной статьи делают вывод о том, что для женщин-респондентов в большей степени характерен традиционный взгляд на гендерные роли в семье.

II. Тем не менее *примерно четверть* продиагностированных студентов **стремится к паритету** в своём будущем браке. В представлениях молодёжи о современной семье наблюдается тенденция к стиранию границ между социальными и гендерными ролями. У респондентов с подобными взглядами ожидание выполнения партнёром обязанностей в сфере обеспечения повседневного быта семьи прямо пропорционально согласию взять данные обязанности на себя. При этом ожидания и притязания на активную роль в родительских обязанностях тоже имеют положительную корреляцию ($p < 0,05$). Российские студенты согласны принять на себя бытовые дела, если им будет гарантирована возможность вести активную социальную жизнь

вне семейного круга. К тому же респонденты согласны и с наличием собственной социальной жизни у супруга ($p < 0,01$). Одновременно зафиксирована взаимосвязь притязания на выполнение эмоционально-психотерапевтической функции и ожидания того же от супруга; а также взаимосвязь ожидания исполнения супругом эмоционально-психотерапевтической функции и восприятия любви как высшей ценности ($p < 0,01$). Стремление к успешной собственной карьере и ожидание успешного «делания карьеры» со стороны партнёра по супружеству, а также нежелание отказываться от больших заработков, если это мешает построению семьи, — характерны в данной части выборки как для мужчин, так и для женщин. Полученные результаты свидетельствуют не только о стремлении российских студентов к равноправию в гендерных супружеских отношениях, но и о намерении основывать именно эгалитарные (равноправные) союзы с равным вкладом каждого участника в построение семейных взаимоотношений.

Таким образом, мы делаем вывод, что эта часть выборки студентов видит свои будущие брачные пары в форме брачных союзов, основанных не просто равноправными, но независимыми личностями (в большей степени семья «Я + Я», в меньшей степени — семейный союз «Мы»). Можно констатировать, что в нашем обществе прояв-

ляется тенденция сдвига семейных норм обеспечения выживания рода и совместного воспитания потомства как ведущих целей существования семьи. Этот сдвиг тяготеет к нормам, суть которых — стремление к индивидуальному благополучию и превалирующему самовыражению в браке и к самореализации вне семьи с использованием ресурсов семьи и помощи брачного партнёра.

III. Полученные результаты свидетельствуют о наметившейся в современном нам мире общественной *тенденции к смещению гендерных ролей в целом и в семье* в частности. Например, у большей части юношей (мужчин) отмечены высокая и средняя выраженность готовности принять на себя выполнение до сих пор совершенно «женских» хозяйственно-бытовых и родительско-воспитательных функций. Более того, ради времени, которое можно провести с семьёй, молодые мужчины чаще, чем молодые женщины, согласны отказываться от карьеры ($p \leq 0,05$). Поэтому реально говорить о функциональной подвижности в представлениях студенчества России о современной семье и желательном для молодых людей семейном союзе. Наряду с этим респонденты женского пола показывают более значительную выраженность прагматизма при выборе брачного партнёра, большую супружескую избирательность в тех случаях, когда считают себя

обладательницами достаточно привлекательной внешности ($p \leq 0,01$). При этом в целом для респондентов общей студенческой выборки характерна достаточно высокая значимость семьи и семейных ценностей как таковых.

Исходя из утверждённого, делаем вывод о том, что доминирующее в обществе мнение о глубоком кризисе семьи в молодёжной среде совсем не обосновано. При этом прослеживается образующаяся у современных российских студентов ранее не имевшая места иерархия компонентов готовности к браку и представлений о семье. Из них формируется структура считающихся желаемыми супружеских отношений, которая связана с приоритетом индивидуализма и эгалитарности (полного равноправия) в гендерных (ролевых) отношениях в семье. Эта структура представлений значительно отличается от системы жёсткого распределения гендерной власти и ролевой ответственности, имеющей место в традиционной модели семьи. Однако выявленные тенденции совсем не означают явного кризиса российской семьи, а, скорее, выражают разнонаправленные видоизменения института семьи.

Заключение

Для современного российского студенчества семья продолжает оставаться важной и необходи-

мой частью жизни. Молодые люди обоих полов хотят создавать семьи, становиться родителями и воспитывать детей. При этом наблюдается *ряд гендерных различий в феномене социально-психологической готовности российских молодых людей к созданию семьи*. На основании данного исследования авторы статьи выделили следующие наиболее значимые различия:

1) респонденты-женщины в принципе имеют большую, чем респонденты-мужчины, выраженность социально-психологической готовности ко вступлению в брак и созданию семьи;

2) респонденты-женщины в большей степени, чем респонденты-мужчины, подходят к супружеству с позиции патриархального распределения гендерных ролей в семье, традиционного определения власти и распределения ответственности в семье;

3) студенты-мужчины более, чем студенты-женщины, ориентированы на социальную активность, обеспечение материальных нужд семьи и реализацию родительской функции в семейном союзе (что исключительно примечательно в данной выборке);

4) студенты-женщины — большие прагматики, чем студенты-мужчины, при выборе будущего брачного партнёра; для студентов-женщин существенно более значимую роль играет материальная выгода.

Самый важный итог данного исследования — выявление трёх основных тенденций в динамике представлений и готовности к браку и созданию семьи в среде российской студенческой молодёжи: а) **порядка трети** респондентов имеют традиционные взгляды на семейный союз мужчины и женщины; б) **около четверти** респондентов имеют тенденцию к созданию максимально эгалитарных во всех отношениях союзов, в которых гендерные роли смешиваются, многие семейно-ролевые функции более не имеют чётких гендерных привязок; в) примерно **пятая часть** респондентов стремится даже не к паритетному, а к ничем не обязывающему браку, в основе которого — взаимное общение не просто равных, но независимых партнёров. Последнее представляется следствием роста значимости собственной индивидуальности, что имеется в менталитете российской молодёжи в качестве психосоциальной и культурно-социальной тенденции изменения современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Адмиральская И.С., Донцов Д.А.* Перцептивная сторона удовлетворённости браком // Российский научный журнал. — 2012. — № 6 (31). — С. 155–160.
 2. *Донцов Д.А.* Функции семьи и основы брака [Электронный ресурс] // Novainfo.ru. — 2011. — № 4. — С. 364–366. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22485995>
 3. *Донцов Д.А., Адмиральская И.С.* Перцептивная сторона удовлетворённости браком [Электронный ресурс] // Novainfo.ru. — 2012. — № 9. — С. 407–410. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22486098>.
 4. *Донцов Д.А., Донцова М.В.* Модели семейного психологического консультирования // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. — 2009. — № 2. — С. 26–35.
 5. *Донцов Д.А., Донцова М.В.* Основопологающие функции семьи и особенности семейного психологического консультирования // Научные исследования и образование. — 2009. — № 2 (8). — С. 16–21.
- Донцов Д.А., Донцова М.В.* Психологические особенности юношеского (студенческого) возраста // Образовательные технологии. — 2013. — № 2. — С. 25–37.
6. *Донцов Д.А., Донцова М.В., Поляков Е.А.* Методология и методы психологии и консультирования семьи // Наука России: цели и задачи: Сборник научных трудов по материалам международной научной конференции. — Екатеринбург, 2017. — С. 44–51.
 7. *Донцов Д.А., Донцова М.В., Поляков Е.А., Сенкевич Л.В., Козьяков Р.В.* Региональные сходства и различия готовности к семейной жизни у российских студентов юношеского и молодого возрастов // Человеческий капитал. — 2017. — № 11 (107). — С. 3–8.

8. *Донцов Д.А., Москвитина О.А., Ерёмкина Л.Ю.* Неблагополучные семьи с позиций специалистов по социальной работе // Школа здоровья. — 2008. — № 4. — С. 17–25.
9. *Донцов Д.А., Орлова И.Н.* О социально-психологической готовности современной российской студенческой молодежи к браку и созданию семьи [Электронный ресурс] // Novainfo.ru. — 2012. — № 9. — С. 424–430. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22486100>.
10. *Донцов Д.А., Орлова И.Н.* Психологическая подготовка юношества к семейной жизни в контексте психологии безопасности образовательной среды // Экспертиза психологической безопасности образовательной среды: Информационно-методический бюллетень. Городская экспериментальная площадка, II уровень. — М., 2010. — С. 64–70.
11. *Донцов Д.А., Поляков Е.А., Сенкевич Л.В., Козьяков Р.В.* Гендерные различия представлений о браке у российских студентов юношеского и молодого возрастов // Человеческий капитал. — 2017. — № 2 (98). — С. 28–33.
12. *Орлова И.Н., Донцов Д.А.* О социально-психологической готовности современной российской студенческой молодежи к браку и созданию семьи // Социальная психология и общество. — 2012. — № 3. — С. 58–72.